

Глава 19. Старый развратник

Юйчи Ган замер под тяжестью нависшего над ним тела, но уже в следующее мгновение резко отвернулся, избегая прямого взгляда Бянь Му.

Бянь Му упирался ладонями в постель по обе стороны от его плеч, буквально оседлав юношу.

— Помнится мне, когда я в прошлый раз принимал ванну, ты смотрел на меня точно так же, а?
— с вкрадчивой усмешкой спросил он.

— Вовсе... вовсе нет! — упорствовал Юйчи Ган, по-прежнему глядя в стену.

Бянь Му забавно усмехнулся. Он стал медленно опускаться ниже, почти касаясь лица юноши.

Юйчи Ган зажмурился. Сердце ушло в пятки, а чужое горячее дыхание становилось всё ближе, опаляя кожу.

— Ваше Высочество, не надо... — выдохнул он. Он напрягся как струна, не смея даже пошевелиться.

— Не надо чего именно? — в голосе Бянь Му так и сквозила откровенная дразнилка.

В самый последний момент, когда губы принца едва не коснулись его щеки, Юйчи Ган не выдержал.

— Ах ты, старый развратник! — взвизгнул он и изо всех сил толкнул Бянь Му в грудь.

Юноша мгновенно перекатился, сел и поспешно забился в самый угол кровати.

— Старый?! — Бянь Му опешил. — Ты назвал меня старым?!

Он поверить не мог, что этот малец, который был младше его всего-то на шесть лет, посмел упрекнуть его в возрасте.

Юйчи Ган тоже опешил. Надо же, этот негодяй возмутился словом «старый», а то, что его называли развратником, даже не оспорил!

— Ну... ну да! Вы же старше меня, значит — старый...

Раз уж Бянь Му пропустил обвинение в развратности мимо ушей, Юйчи Ган решил зацепиться

за тему возраста, чтобы отвлечь его.

— Старый? Ну-ка повтори, — процедил Бянь Му.

Он попытался подняться во весь рост прямо на постели, но потолок в этой лачуге был таким низким, что ему пришлось комично склонить голову набок, чтобы не врезаться в перекрытие.

Глядя на разгневанного принца, который сурово хмурился, стоя при этом с нелепо наклонённой головой, Юйчи Ган едва сдержал смех.

— Вы действительно старше, Ваше Высочество! Ну и чего вы от меня хотите? — выпалил он, вытянув шею, но тут же испуганно втянул её обратно.

Бянь Му уже сидел на корточках прямо перед ним.

— Кажется, я кое-что упустил, — вкрадчиво заговорил принц, одарив юношу леденящей душу ухмылкой. — Ты ведь не только назвал меня старым, но и припечатал развратником?

«Ну всё, мне конец», — пронеслось в голове Юйчи Гана.

— Что ж, тогда я покажу тебе, на что способен настоящий развратник.

С этими словами Бянь Му хищно растопырил пальцы и потянулся к нему.

Юйчи Ган изо всех сил вжался в стену, но бежать было некуда — он оказался в ловушке.

— Ваше Высочество! Пощадите! Успокойтесь! — Юйчи Ган намертво обхватил себя руками.

Конечно, он любил этого человека всем сердцем, но заходить так далеко прямо сейчас... Пожалуй, рановато. Его нынешнее тело всё ещё было слишком хрупким и юным.

— Ну так что, я по-прежнему старый развратник? — Бянь Му угрожающе пошевелил пальцами перед самым его носом.

Юйчи Ган замотал головой так неистово, что едва не свернул шею.

Разве он посмеет? Конечно нет. Он слишком хорошо знал характер Бянь Му. Этот безумец вполне мог раздеть его догола и подвесить куда-нибудь ради забавы, и никто бы даже не удивился.

— То-то же, — хмыкнул Бянь Му и, наконец, отстранился, усевшись на постели.

Юйчи Ган шумно выдохнул, чувствуя, как он наконец расслабился. Пронесло.

— Иди сюда, — ровным, лишённым эмоций тоном приказал Бянь Му, усаживаясь по-турецки.

Юйчи Ган помедлил. Многолетний опыт подсказывал: ничего хорошего от этого тона ждать не стоит.

— Живее. Я просто обниму тебя, — добавил принц с совершенно бесстрастным лицом.

Поверить в бескорыстность этого обещания было решительно невозможно. Но Юйчи Ган, поколебавшись, всё же пополз навстречу. В конце концов, объятия с Бянь Му — это такое редкое, запретное удовольствие.

Раскрыв руки, он нырнул вперед. Бянь Му послушно поймал его и прижал к себе.

Но стоило Юйчи Гану расслабиться и приготовиться наслаждаться моментом, как он почувствовал неладное. На его ягодицы бесцеремонно опустилась тяжёлая ладонь.

В следующее мгновение Юйчи Ган буквально оцепенел, округлив глаза от шока.

Этот наглец не просто бесстыдно облапал его — он сжал пальцы с такой силой, что несчастный юноша взвыл на всю комнату.

— Теперь мы квиты, — ухмыльнулся Бянь Му, отпуская его. На лице принца сияло искреннее торжество.

Юйчи Ган обиженно потирал пострадавшее место. Боль никак не желала утихать.

— Ну и лапищи у вас... Садист, — пробурчал он под нос.

— Что ты там лепечешь? — прищурился Бянь Му.

— Старый... то есть... просто развратник! — Юйчи Ган вовремя поймал предупреждающий взгляд принца и поспешно проглотил первое слово.

— Ещё раз услышу про возраст — я сделаю так, что ты прямо сейчас до конца недели с постели встать не сможешь, уяснил? — пригрозил Бянь Му, но тут же самодовольно причмокнул губами: — А вообще... весьма недурно. Упругая у тебя корма.

— У вас самого не хуже! — вспыхнул до ушей Юйчи Ган.

— Хм? Откуда такие подробности? — Бянь Му невольно коснулся собственного бедра.

— А то вы забыли! В тот день, когда вы затащили меня в свою бадью! И вылезли оттуда абсолютно голым, сверкая всеми частями тела перед моими глазами!

Слова юноши мгновенно освежили память принца. Ну да, было дело. Он действительно тогда совершенно не заботился о приличьях.

— Ещё хоть слово, малец, и ты пожалеешь, что вообще умеешь говорить, — внезапно помрачнел Бянь Му, угрожаясь надвигаясь на него.

Юйчи Ган мгновенно зажал рот ладонями и отчаянно закивал.

Удовлетворившись этой реакцией, принц наконец соизволил лечь обратно.

Юйчи Ган покосился на него. Бянь Му лежал с закрытыми глазами, как ни в чём не бывало, а у бедного юноши всё ещё горело пониже спины. Обида жгла сердце не хуже ушиба.

«Я тебе ещё отомщу!» — злобно подумал он, едва сдержавшись, чтобы не выкрикнуть это вслух, и на всякий случай снова зажал себе рот.

Но стоило ему немного расслабиться, как сильная рука Бянь Му рванула его на себя.

— Спать, — коротко бросил принц.

Юйчи Ган оказался намертво зажат в чужих объятиях, уткнувшись лицом прямо в широкую грудь Бянь Му. От такого натиска у него даже щеку перекосило.

— Душно... больно! — Юйчи Ган сердито захлопал ладонью по его руке, умоляя ослабить хватку.

Бянь Му нехотя приоткрыл один глаз и, заметив сплющенное лицо своего спутника, смущённо кашлянул и разжал пальцы.

Юйчи Ган сел, одарил его самым уничтожающим взглядом, на какой был способен, и устроился спать чуть поодаль.

Спустя какое-то время его кто-то осторожно потряс за плечо.

Юноша с трудом разлепил веки и увидел Дин Пинцзы. Тот крался на цыпочках, испуганно косясь на спящего рядом принца Луаня.

— Мастер вернулся, — беззвучно, одними губами произнёс Пинцзы.

— Учитель?! — воскликнул Юйчи Ган, мгновенно стряхивая остатки сна.

Он совсем забыл, зачем они вообще приехали сегодня в город!

Его звонкий голос эхом разнёсся по комнате, разбудив Бянь Му. Принц недовольно нахмурился и сел на постели.

Увидев разбуженного господина, Дин Пинцзы вжал голову в плечи и принялся тихонько пятиться к выходу.

— Пойдём посмотрим, что там, — проворчал Бянь Му, потирая переносицу. Он слегка подтолкнул юношу к краю кровати.

— Слушаюсь, — отозвался Юйчи Ган.

Он кубарем скатился с постели и со всех ног бросился вниз по лестнице.

Всё повторилось в точности как в прошлые годы: старик нарезался в стельку.

Второй старший брат еле удерживал обмякшего Старейшину Дина, пока Дин Жу пыталась влить в него отвар от похмелья.

— Учитель! — Юйчи Ган вихрем слетел по деревянным ступеням.

Следом за ним неторопливо спускался Бянь Му, держа в руках тёплый плащ. Хотя весна уже вступала в свои права, ночи оставались зябкими — особенно когда выбираешься из-под тёплого одеяла.

Услышав знакомый голос ученика, Старейшина Дин попытался сфокусировать на нём мутный взгляд, но он тут же снова заснул на ходу.

— Ну вот опять... И так каждый год, — вздохнул Юйчи Ган, забирая пиалу из рук Дин Жу, и принялся бережно, ложка за ложкой, поить старика отваром.

— Ваше Высочество, — зашептались слуги и домочадцы, почтительно кланяясь приближающемуся принцу.

Бянь Му молча накинул один плащ на плечи Юйчи Гана, а вторым бережно укутал Старейшину Дина.

— И с чего он так убивается? — тихо спросил принц, разглядывая пьяного мастера. В обычные дни тот казался образцом сдержанности.

— Сами не знаем. Но каждый год в этот самый день учитель уходит в глухой запой, — Юйчи Ган отставил пустую пиалу и попытался взвалить старика себе на плечи, чтобы дотащить до спальни, благо комната мастера располагалась на первом этаже.

— Давай лучше я, — Бянь Му мягко отстранил юношу и легко перехватил обмякшее тело Старейшины Дина.

— Боже мой, неужели сам принц?.. — зашептались за их спинами ученики.

— Невероятно...

— Похоже, наш Вэй-гээр у него в большой милости...

— Цыц! — прикрикнул на них Дин Пинцзы. — Языки поприкусите! Если ваши бредни долетят до ушей Его Высочества, живыми отсюда не уйдёте.

Смутяны тут же притихли. С принцем шутки были плохи.

Тем временем Бянь Му аккуратно уложил Старейшину Дина на кровать в его комнате. Юйчи Ган уже хлопотал рядом, притащив таз с горячей водой.

Пока юноша бережно обтирал лицо и руки учителя влажным полотенцем, Бянь Му молча наблюдал за ним со стороны.

— И ты ни разу не расспрашивал его о причинах? — наконец спросил он.

Юйчи Ган со вздохом покачал головой:

— Спрашивал, и не раз. Но учитель всегда упрямо молчит.

Бянь Му не стал настаивать.

Когда Юйчи Ган закончил умывать старика, ночь уже полностью вступила в свои права. За окном расстилалась непроглядная тьма.

— Возвращаемся в поместье, — Бянь Му слегка коснулся его плеча.

Юноша бросил взгляд на чернеющее небо.

— Да, Ваше Высочество.

Дав несколько напутствий Дин Пинцзы, Юйчи Ган последовал за принцем к выходу.

Уже у коновязи, когда пришло время садиться в седло, юноша заметил, что Бянь Му остался без плаща — тот так и лежал на кровати Старейшины Дина.

— Ваше Высочество, вы же замёрзнете... — заволновался он.

— Залезай, — коротко бросил Бянь Му, словно и не замечая весенней прохлады.

Едва оказавшись в седле впереди принца, Юйчи Ган тут же распахнул свой собственный плащ и укутал им их обоих, закрепив полы спереди.

— Так вам будет теплее, — обернувшись, он подарил Бянь Му тёплую, искреннюю улыбку.

Принц невольно улыбнулся в ответ и ласково потрепал его по волосам.

— Но-о! Поехали!

Не успел Юйчи Ган вернуться в свои покои и переодеться, как на пороге снова появился Бянь Му. Следом за ним слуги внесли несколько подносов с исходящими паром блюдами.

— Проголодался? — спросил принц.

— Есть немного, — признался юноша, вдыхая дразнящие ароматы специй.

— Угощайся, — Бянь Му указал на ломящийся от яств стол, его лицо светилось мягкостью.

Юйчи Ган присел рядом и с улыбкой заметил:

— Ваше Высочество, в последнее время вы стали улыбаться гораздо чаще.

— Разве не ты говорил, что мне это к лицу?

— К лицу, и ещё как, — кивнул юноша, принимаясь за еду.

Посреди трапезы Бянь Му вдруг завёл разговор о предстоящей свадьбе Чжуань Цзюнь.

— Через пару дней отправишься со мной, — непринуждённо обронил он.

Юйчи Ган на мгновение замер с палочками в руках, пытаясь осознать услышанное.

— Зачем? — искренне удивился он.

— Я знаю, что люди из семьи Чжуань искали тебя долгие годы. Хочу, чтобы ты наконец узнал, каково это — иметь настоящую семью, — Бянь Му отложил приборы и серьёзно посмотрел на юношу. — Сам я смутно представляю, что это за чувство, но мне кажется... это то, что ничем нельзя заменить.

Принц почти не помнил свою мать, а отец так и не сумел стать для него настоящим, заботливым родителем. Тепла домашнего очага Бянь Му в детстве практически не знал. А когда он подрос и начал понимать скрытую отцовскую любовь, старый император уже покинул этот мир.

Ему не хотелось, чтобы Юйчи Ган повторил его судьбу. Всё то тепло, которого Бянь Му был лишён в детстве, он страстно желал подарить своему возлюбленному — пусть даже руками его вновь обрётённых родственников.

— Ваше Высочество... — тихо произнёс Юйчи Ган. Он не знал, что ответить.

Были ли его отношения со Старейшиной Дином той самой «семейной теплотой», о которой говорил Бянь Му? Юноша и сам не знал, каково это — расти в настоящем, полноценном семейном кругу.

— Не спорь, я всё уже решил, — отрезал Бянь Му, вновь принимаясь за ужин. — Я лишь ставлю тебя в известность.

— Как скажете...

Когда с едой было покончено, Юйчи Ган терпеливо ждал, когда принц соберётся уходить к себе, но тот, похоже, никуда не торопился.

— Ваше Высочество, вам не пора отдыхать? — осторожно спросил юноша, у которого от усталости уже слипались глаза.

Бянь Му лишь отрицательно качнул головой.

— Почему бы мне не остаться на ночь здесь? Твоё ложе вполне способно вместить двоих, — принц выразительно покосился на просторную кровать в глубине комнаты.

— Но, Ваше Высочество...

Юйчи Ган окончательно растерялся, не понимая, что нашло на его господина.

— Решено. Сегодня я сплю здесь, — безапелляционно заявил Бянь Му и направился к постели.

Днём в Башне Хайхуа, когда он прилёг рядом с Юйчи Ганом, произошло нечто странное. Рядом с этим хрупким юношей принц впервые за долгое время почувствовал абсолютное умиротворение. Казалось бы — совсем ещё мальчишка, но рядом с ним Бянь Му окутывало такое глубокое, безмятежное спокойствие, что даже внезапное пробуждение не вызвало привычного раздражения.

Ему хотелось проверить: было ли это случайностью, рождённой усталостью, или этот юноша действительно стал его тихой гаванью.

— Ваше Высочество... Может, всё-таки вернётесь в свои покои? — с сомнением пробормотал Юйчи Ган.

В глубине души он всё ещё опасался подвоха. Как ни крути, а Бянь Му оставался непредсказуемым и крайне опасным искусителем.

<http://bllate.org/book/20438/2162677>